

ASPIRIT  
ANIMALS™

УДК 821.111(73)  
ББК 84 (7 Cое) 44  
В46  
Н62

Garth Nix and Sean Williams  
**BLOOD TIES**

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc, 557 Broadway,  
New York, NY 10012, USA  
и литературного агентства Andrew Nurnberg

**Никс, Г.**  
В46 **Вильямс, Ш.**  
Н62 Узы крови: повесть / Гарт Никс, Шон Вильямс;  
пер. с англ. Ю. Вейсберга. — Москва: Издательство  
АСТ, 2015. — 320 с. — (Звери-воители)

ISBN 978-5-17-088421-6

Немногие в королевстве Эрдас обладают даром вызывать духов Зверей-воителей, которым обладают Конор, Абеке, Мейлин и Роллан. Но любой дар — это еще и большая ответственность. Другьям предстоит применить его во благо: ступить на территорию врага и встретиться лицом к лицу с захватчиками, которые уничтожают целые города и не останавливаются ни перед чем на своем пути. Читайте третью книгу о приключениях отважных воинов и их Зверей-воителей.

УДК 821.111(73)  
ББК 84 (7 Cое) 44

ISBN 978-5-17-088421-6

Copyright © 2013 by Scholastic Inc, 557  
Broadway, New York, NY 10012, USA  
SCHOLASTIC, SPIRIT ANIMALS and  
associated logos are trademarks and/or  
registered trademarks of Scholastic Inc.  
© Ю. Вейсберг, перевод на русский  
язык, 2015  
© ООО «Издательство АСТ», 2015

# ЗВЕРИ ВОИТЕЛИ

УЗЫ КРОВИ



ГАРТ НИКС  
ШОН ВИЛЬЯМС



Издательство АСТ  
Москва

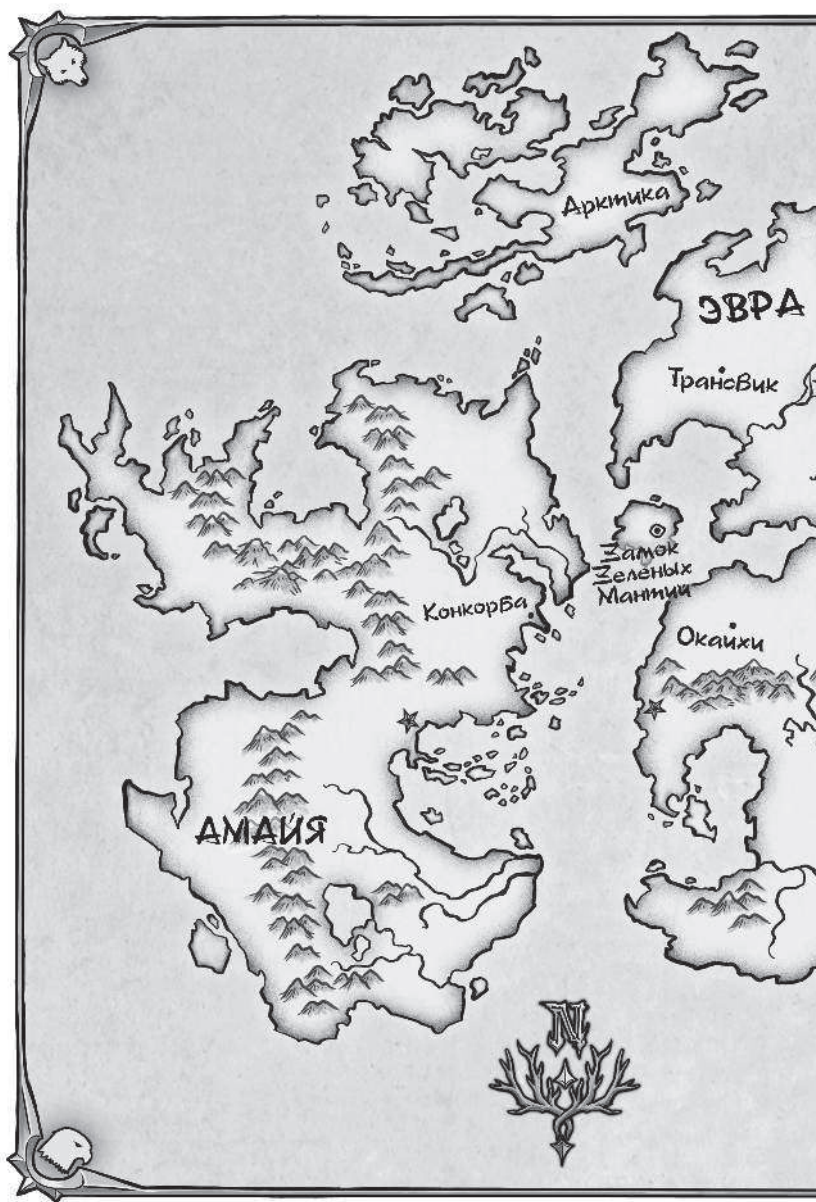


*Всем лохматым, пернатым,  
панцирным и чешуйчатым  
друзьям, сделавшим мою  
жизнь богаче.*

*Гарт Никс*

*Вожасу и Попрыгунчику,  
лягушатам, пришедшим  
в гости к их хозяйке Амелии  
и ее брату-близнецу  
Орландо.*

*Шон Вильямс*



# ЭРДАС







## ВЕЛИКИЙ БАМБУКОВЫЙ ЛАБИРИНТ

**Б**амбуковые заросли были настолько выше Мейлин, что заслоняли солнце и погружали перепутье двух тропинок в густую тень. Мейлин остановилась и внимательно посмотрела на очередной перекресток дорог Великого бамбукового лабиринта. Пора снова выбирать дорогу.

Она не желала признаваться даже самой себе, что на каком-то похожем перекрестке в нескольких милях отсюда выбрала неверную дорогу и теперь окончательно заблудилась.

А ведь дойти до Цонга через этот лабиринт казалось ей поначалу отличной идеей. Бамбуковый лес специально вырастили как защитное укрепление в тех местах, где построить Стену оказывалось невозможным. Только тем гонцам, что пользовались особым доверием, и самым важным чиновникам были известны тайные тропы, проложенные через многие мили густых бамбуковых зарослей пятидесяти футов в высоту. Генерал Тенг, знавший, разумеется, все тайные маршруты, не раз объяснял Мейлин, как пройти Лабиринт, войдя в него через Северный проход.

— Проходя десять первых перекрестков, всегда поворачивай налево, — шепотом повторила Мейлин, обращаясь к себе. — Следующие десять поворотов только направо. А затем: налево, направо, налево, налево, налево, налево, направо, направо, направо.

Но ведь она строго следовала этим указаниям, так почему же не попала на другую сторону Лабиринта? Хуже того, она рассчитывала преодолеть весь Лабиринт за один день, а потому взяла с собой лишь одну кожаную флягу, которую у входа в чащу наполнила родниковой водой, и два рисовых пирожка.

Но наступило утро третьего дня: во фляге не осталось ни капли воды, а рисовые

пирожки превратились в смутное воспоминание. После недельного перехода через Эвру сначала на лодке, а потом с караваном, который часто останавливался и оставлял что-то в пыльных ящиках, спрятанных в кишасших крысами тайниках, Мейлин чувствовала себя удрученной и подавленной. Кроме мыслей о собственной неудаче ее мучили голод и жажда. Только теплящаяся в душе надежда на то, что отец все еще жив и ей, возможно, удастся его разыскать, спасала девочку от отчаяния.

Мейлин со злостью стукнула дубинкой по стволу ближайшего бамбука. Удар получился таким сильным, что ствол переломился и, отлетев, затерялся в бамбуковой чаще. Вокруг — одни только высоченные стволы, узкая тропа и солнце высоко над головой.

Впервые Мейлин поняла, что может попросту умереть в Лабиринте. Дочь генерала Тенга умерла от жажды в бамбуковой чаще! Уму непостижимо!

Грустные размышления Мейлин прервал зуд в предплечье. Закатав рукав, она посмотрела на татуировку спящей панды. Пробираясь по Великому бамбуковому лабиринту, она подавляла Джи, свой дух животного, опасаясь, что панда ее задержит. Теперь эти опасения потеряли всякий смысл.

— Ну, давай, просыпайся! — приказала Мейлин. — Вылезай и сделай хоть что-то полезное. Может, проешь для меня проход в бамбуковых зарослях!

Тут ярко вспыхнул свет, и возникшая Джи лохматым боком прижала Мейлин к стволу бамбука, отчего тот пошатнулся.

— Эй, осторожней! — пробурчала Мейлин.

Она почувствовала, как что-то коснулось ее лица, и отмахнулась, решив, что это насекомое. И только когда потревожившее ее нечто оказалось на ладони, Мейлин поняла, что это. Подняв голову, она увидела нежные и изящные белые цветочки, которые, словно снежинки, падали с верхних веток бамбука.

Бамбуковые цветы.

Мейлин никогда раньше их не видела. Она знала, что это растение цветет один раз в пятьдесят, шестьдесят, а то и в сто лет, после чего умирает. Умирает весь бамбук одновременно.

— Лабиринт умирает, — прошептала она, глядя на верхушки бамбуковых деревьев. Они, насколько хватало глаз, были усыпаны цветами. Но спустя неделю или две заросли начнут засыхать, трескаться, ломаться и падать. А перед этим всю землю в лесу покроет ковер цветов, на которые, как на пир один

раз в столетие, сбегутся орды крыс и других животных.

Гибель Лабиринта оставит незащищенной еще бóльшую часть Цонга. Проникая через Стену, захватчики и так разоряли несчастную страну, а теперь она потеряет свою последнюю, природную защиту. Очень возможно, что и к цветению был каким-то образом причастен Пожиратель.

Джи тяжело села и протянула Мейлин когтистую лапу, пытаясь усадить рядом.

— Нельзя мне сидеть! — возразила Мейлин. — Нужно найти дорогу!

Она отвела в сторону лапу панды и сделала несколько шагов по тропе слева. Затем в нерешительности остановилась и прошла несколько шагов по тропке справа. Джи, наблюдая за ней, издала какой-то сдавленный звук.

— Ты что, смеешься? — строго спросила Мейлин. — Дело серьезное! Я заблудилась, а у меня нет ни воды, ни еды. Я же могу здесь умереть!

Джи постучала лапой по земле. Этот почти человеческий жест напомнил Мейлин об отце. Он делал так, когда приглашал ее сесть рядом и делился мудростью. Она отдала бы все на свете — лишь бы снова его увидеть.

— Мне некогда расслаживаться! — скрипнув зубами, сказала девочка. — Вставай!

А ведь сейчас, в сущности, безразлично, по какой тропе идти, подумала Мейлин. Похоже, она окончательно сбилась с дороги, а теперь главное во что бы то ни стало выбраться из Лабиринта и не умереть от голода и жажды.

Мейлин размашистым шагом пошла вперед, уверенная в том, что тропка выведет ее из бамбуковой чащи к долине Цонга.

Джи, ковылявшая позади, снова что-то пробурчала, но Мейлин не обратила на нее внимания. Опять ее дух животного оказался бесполезным. Вот если бы у нее была Эссикс! Ястребу стоило лишь взлететь — и он сразу нашел бы дорогу.

— Видно, напрасно я надеялась, что от панды в бамбуковом лесу будет толк! — пробормотала Мейлин.

Пройдя еще с полсотни ярдов, она снова оказалась на перекрестке. Тропинки убегали налево, направо и прямо. Все три одинаково длинные и узкие, они змеились между гигантскими стволами бамбука.

Остановившись, Мейлин оглянулась. Джи следовала за ней медленно, но упрямо и настойчиво. Девочка заметила, что панда ломает бамбуковые стволы, с легкостью хватаясь

за верхушки и пригибая их к земле. Деревья по обеим сторонам тропинки падали почти за спиной у девушки, снова и снова осыпая ее цветами. Джи, не останавливаясь, неторопливо принялась за еду, поднося к пасти зажатые в когтистых лапах охапки веток с цветами и листьями.

При виде этого Мейлин снова ощутила голод и сильную боль внутри, на которую трудно было не обращать внимания. Надо было бы смочить рот, но не было ни капли воды. На второй день она попробовала на вкус побеги бамбука, но от них свело желудок, а чувство голода лишь усилилось. Они были слишком сухими, среди них не было мягких молодых побегов, которые легко перевариваются.

— Ну, должен же быть отсюда выход, — шептала Мейлин, отчаянным взглядом осматривая тропинки, которые выглядели совершенно одинаково. В последний раз она шла вправо. Сейчас, подумала Мейлин, стоит пойти влево. А на следующем перекрестке повернуть направо, и так далее. Попробовать пойти зигзагами. Может, это сработает. Идя таким образом, она куда-то да выйдет.

— Пойдем, — командовала она Джи.

На этот раз Мейлин не бежала — сил на это у нее уже не было. Но она шагала